

18+

ЭНТОНИ
САЙМСКИ

БОЛЬ

Энтони Саймски

Боль

«Издательские решения»

Саймски Э.

Боль / Э. Саймски — «Издательские решения»,

Главный герой давно остановил время. Ему хватает бессонницы, виски и дорог. Безликие города и люди сливаются в серую полосу. Он никуда не стремится и ни о чём не жалеет. Он знает, что рано или поздно его настигнет пёс прошлого. Но в придорожном баре происходит встреча с девушкой по имени Айла. Её искренность и теплота заставляют его снова почувствовать себя живым. Прошрое не отпускает. Ночь в дешёвом мотеле оборачивается кровавой развязкой.

© Саймски Э.

© Издательские решения

Содержание

БОЛЬ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Боль

Энтони Саймски

© Энтони Саймски, 2026

ISBN 978-5-0071-4181-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БОЛЬ

Я умею останавливать время. Для этого не нужно обладать какой-то сверхъестественной силой. На самом деле рецепт прост: бессонница, спиртное, бар. Вот и всё.

Ты не можешь спать. Мозг упирается в невидимый барьер и скрипит шестерёнками, пытаясь его продавить. Но всё без толку... Глаза стекленеют. Ты смотришь сквозь них на мир, будто они и правда стекляшки. Пустые рюмки из-под виски...

Иногда усталость берёт своё, и тебя отрубает. Просто отрубает — словно выдернули из розетки. Бах! И ты уже провёл часы в крошечной тьме. А понимаешь это лишь когда смотришь на часы своими глазами-стекляшками...

Часы. О, да. Забавный механизм, отсчитывающий стрелками время. Или мою жизнь. Сейчас от них нет толку — кругом телефоны, планшеты, всё показывает время. Но мне нравится этот старый механизм на запястье. Иногда, в тишине комнаты, я подолгу слушаю его размеренное тиканье.

Хорошо, что стрелки идут по кругу. По ним никогда не понять, сколько осталось до конца. Часы отсчитывают время. Или мою жизнь.

Я считаю, что времени на самом деле нет. Его придумал я. Или кто-то на меня похожий, но только совсем давно. Наверное, люди пытаются всё систематизировать, потому что их век конечен и недолог. Ведь всё, что меня окружает, — не вечно...

Значит, время — это попытка упорядочить бесконечность? Или вечность? Не важно, как назвать. Это попытка упорядочить то, что нам не дано понять. Забавно. Но я ведь знаю, что на фоне вечности нас просто нет. Не лишённый смысла парадокс.

Хорошо, если отрубят в гостиничном номере или придорожном кафе. А если это случится за рулём побитого пикапа на скоростном шоссе?! Тогда часы замрут. Им больше нечего будет отсчитывать...

Я уже давно остановил время. Время идёт, только когда ты движешься вперёд. А я стою на месте. И какой мне от него прок?

Я переезжаю из города в город, нигде не задерживаясь больше пары дней. Для меня всё слилось воедино. Дороги — в одну магистраль, люди — в единый организм, города — в один сплошной город. Даже бармены слились в одного...

Раньше я злился на бессонницу, а теперь понял: это способ остановить время. Ещё один способ — виски. Его всегда мало. Так что при себе всегда нужно иметь запас в пару-тройку бутылок. В баре с этим проблем нет, но другое дело когда останавливаешь время в тишине дешёвого клоповника.

Водка почему-то так не работает. От неё только горечь и отчаянье. Прозрачная жидкость, падающая в истерзанный желудок тяжело, как кирпич, а вместо покоя лишь приступы бессильной злобы.

Никто не понимает, что значит «ни о чём не думать». Все считают, что это невозможно, но на самом деле они просто не могут. А я могу. Я сижу в баре, смотрю в рюмку — и ни о чём не делаю... Ни о чём не думаю.

И это замечательно. Мир становится простым и понятным. Вот есть дорожные знаки. Они нужны чтобы не пропустить мотель или заправку. Вот есть моё тело — его надо мыть и брить. Забавно: все говорят «мыться», а я говорю «мыть своё тело». А ещё есть пикап. Его надо заправлять бензином, а меня периодически едой и виски.

Я знаю, многие считают меня пьяным, небритым идиотом. Или, говоря их языком, неудачником и дерьмом. Я не виню их. Как ещё можно относиться к тому, кто может облевать столик и тут же вырубиться, упав лицом в эту же кашу?!

На самом деле мне глубоко насрать на то, что они обо мне думают. Ведь это не факт. Это всего лишь мнения.

Зато у меня есть один простой и безотказный способ, как можно манипулировать этим мнением. Когда ситуация обостряется, из кармана моей куртки появляется магическая, хрустящая бумажка, и всё тут же нормализуется. Вот так.

Даже этот бармен уже давно должен был перестать мне наливать, но он этого не делает, пока моя рука творит волшебство и кладёт на стойку магические бумажки. Думаю, ему никогда не надоест смотреть на это чудо.

А ещё спиртное и бессонница здорово нейтрализуют друг друга. Поэтому я почти не пьянею и вырубаясь на пару часов раза три в сутки.

Впрочем, я соврал. Есть ещё один способ «урегулирования» кризисных ситуаций. Сейчас он покоится в огромной кобуре под курткой, а на его стволе написано: «Дезерт Игл 50». Там есть ещё одна строчка: «Израиль милитари индастрис», но это уже звучит не так круто.

Знаете, насколько у нас тяжело достать такой ствол?! Конечно, нет. Но кто ищет — тот найдёт. Я нашёл.

Почему именно «Пустынный орёл»? Почему именно эта пушка? Можно было бы сказать «волына», но я больше не хочу связываться с этим словом. Назвать этот ствол «волыной» — оскорбление. Так почему он? Даже не знаю... Ха, комплексы? Может и так... Или это потому, что из него можно застрелить слона? Или, в наших реалиях, корову? А может, потому что не надо целиться? И даже бухому стрелку будет достаточно попасть в ладонь противника, чтобы тому оторвало руку по локоть? Ага, больше похоже на правду. В общем, хорошая штука.

Правда, пока не иссяк способ номер один, ко второму лучше не прибегать. Пусть никто не знает, что скрывается под потасканной курткой. Пусть думают, что я пьяное ничтожество. Я не буду им ничего доказывать и пускать слюнявые пузыри со словами: «я был тем-то... у меня было то-то...» Так проще им, так легче мне.

Ладно, я уже долго сижу, надо потянуться, спина затекла.

Часы на руке показывают половину первого ночи. Но это всего лишь условность. Кто-то живёт, подчиняясь ей. А мне всё равно, что сейчас светит на улице, солнце или луна...

Я буду сидеть здесь, пока голос внутри не скажет: «Всё, дружище, поднимай зад и тащи его отсюда». Вот так. Пока это не случится, я не сдвинусь. Сейчас ещё и поесть закажу. В кармане много «волшебства».

Напротив меня полки с бутылками. За ними зеркало. В зеркале я. Странно, я держу в руке рюмку, так и не донеся до рта. Задумался, называется. Надо исправить.

Здесь хорошо. Играет приглушённая музыка. Свет тоже приглушённый. Мне сегодня нравится моё отражение. Синяки под глазами не так сильно видны, а они неотъемлемая часть остановки времени с помощью спиртного и бессонницы.

На кого я становлюсь похож? На свой пикап. Точно. Верное сравнение. Пока ещё мощный двигатель, способный разогнаться под сотню с лишним, но побитый кузов, который того и гляди развалится. Пикап — это моё отражение. Это вся моя жизнь, и это не метафора. Ведь она целиком помещается в его кузове...

Мне тридцать пять, но типу в зеркале я бы дал все сорок восемь. Не пятьдесят. На полтинник он не тянет. Ещё может двигаться, но с его образом жизни в полтос он будет развалиной.

У меня грязные, нелепо взъерошенные волосы, к тому же добротнo украшенные седой. Впрочем, нет, «украшенные» — это неверное слово. Скорее седые, местами украшенные остатками своих, родного цвета. Хотя, тоже не верно. Скорее всего — пятьдесят на пятьдесят.

Почему бы мне не привести волосы в порядок? Да, действительно, и почему же это я не хочу сделать какую-нибудь модную стрижку? Наверное, потому, что под этой взъерошенной причёской я скрываю огромный, через всю голову шрам. Ведь когда тебе о кочерыжку раз-

бывают бутылку, то обязательно остаётся шрам. Или когда пытаются просверлить её дрелью, привязав к стулу в холодном бетонном гараже, тоже остаётся шрам.

Уютный бар. Давненько я не оказывался в таком приятном заведении. Словно вырвали из другой реальности и поместили на окраину чёрт знает какого города. А может, я уже записался настолько, что оказался в другом мире. Параллельном? Впрочем, сейчас это не важно.

Дерево. Столики, стулья, полумрак. Широкие окна. Запах спиртного. Вокруг почти никого. Только пьянчужка, уснувший за столиком, я за стойкой и... эта девушка.

Чёрт возьми, красotka в этом захолустье! Интересно, давно она здесь? Надо напрячь мозг. Давай, скотина, просыпайся и соображай. Я сижу здесь часа четыре и не помню, когда она вошла. Я всё это время смотрел в рюмки. Может, отрубился.

Похоже, она одна. Раз никто не сидит рядом, значит, одна. Это чертовски неправильно. Я, пожалуй, возьму бутылку, там ещё почти треть, и угощу её.

Двигаться по пустому бару сложнее, чем кажется. Всё время запинаешься об стулья. Её это забавляет. Она смеётся. Хоть кого-то могу развеселить. У неё очаровательная улыбка.

— Добрый вечер, я намерен расположить здесь, э... себя. Ты не возражаешь?

Скорее говори «да». Стоять сложно, когда пол меняет угол наклона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.